

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR

УДК 069

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2026.74.67.012

НАРРАТИВЫ ОБ ИСЦЕЛЕНИИ «БЕСНОВАТЫХ» В ЕПАРХИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ЕПАРХИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–НАЧАЛО XX ВВ.)

Аглямов Николай Александрович,
аспирант кафедры отечественной истории,
Тверской государственной университет,
ул. Трёхсвятская, д. 16/31, Тверь, Россия, 170100,
aglyamovn@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению публикаций в епархиальной дореволюционной периодике, содержащих сведения о чудесных исцелениях «бесноватых». Подобные публикации рассматриваются в контексте социокультурных трансформаций второй половины XIX в. Сообщения о чудесных исцелениях «бесноватых» представляются как инструмент, используемый Русской православной церковью в рамках миссионерской деятельности.

Ключевые слова

Епархиальная периодика, феномен «беснования», «одержимость», чудесные исцеления.

Феномен «беснования» неоднократно рассматривался в работах отечественных историков, антропологов, фольклористов и медиков. Однако комплексных исследований, посвящённых этой проблеме, не проводилось, в связи с чем многие аспекты остались неизученными. Существующие работы посвящены отдельным проявлениям «беснования»: Е.А. Мельникова рассматривает «одержимость» как явление в контексте практик

изгнания «злых духов» священнослужителями и прихожанами. На основе религиозных текстов и комплекса исторических источников автор изучает природу возникновения «беснования» и его «функции» в обществе¹. К. Воробец рассматривает

1 Мельникова Е. А. Отчитывание бесноватых: практики и дискурсы // Антропологический форум. 2006. №4. С. 220–263.

одну из форм проявления «беснования» — «кликушество», широко распространенную среди провинциального женского населения центральной части Российской империи². О.Б. Христофорова изучает одержимость «злыми духами» на основе данных, собранных в конце XX — начале XXI вв. среди старообрядцев-беспоповцев, проживающих в верховье р. Камы. Работа носит скорее антропологический и этнографический характер, нежели исторический. Однако автор проводит исследование опираясь на обширную историографию изучения феномена беснования с точки зрения антропологов, лингвистов и медиков³.

В данном случае внимание акцентируется на сообщениях об исцелении «бесноватых», опубликованных в епархиальных ведомостях. Целью работы является выявление причин и мотивов, которыми руководствовались редакторы ведомостей при публикации подобных известий в епархиальной периодике.

Местная церковная периодика играла существенную роль в жизни приходского духовенства XIX — начала XX вв. Епархиальные ведомости являлись самым распространённым источником информации среди духовного сословия. Идеи и мысли, которые публиковались в форме статей и заметок в епархиальной периодике, транслировались приходским духовенством своей пастве. Словом, епархиальные ведомости оказывали определённое влияние на формирование общественного мнения у духовенства и прихожан.

С 60-х гг. XIX в. в епархиальной периодике стали появляться описания чудесных исцелений прихожан от различных недугов. Среди подобных сообщений особое место занимают нарративы об исцелении людей, одержимых «злыми духами». Необходимо отметить, что термин «одержимость» применялся священнослужителями не только в отношении «бесноватых». Исходя из материалов церковной публицистики XIX в., это понятие имело как минимум три толкования: одержимость как одна из разновидностей душевной болезни, пристрастие к чему-либо и одержимость злым духом («беснование»). Кроме того, в отношении понятия «беснование» в некоторых

случаях в церковной публицистике применялся термин «порча». Вместе с тем, проводилось явное различие между дефинициями «беснование», «истерическая болезнь» и «падучая болезнь», при схожести описываемых симптомов.

В настоящем исследовании для оптимизации поиска материалов использовались указатели к неофициальной части епархиальных ведомостей ряда епархий: Владимирской, Волынской, Костромской, Тверской, Харьковской и Ярославской. В ходе фронтального анализа указателей установлено, что большинство эпизодов исцеления бесноватых публиковались в «Ярославских епархиальных ведомостях» (далее — ЯЕВ). В период с 1860 по 1874 гг. в неофициальную часть ЯЕВ было помещено 24 сообщения. Значительная часть эпизодов фиксировалась в Любимском уезде Ярославской губернии. Как правило, все они связаны с «чудесными исцелениями» от мощей местночтимого святого Сильвестра Обнорского.

Одни из первых сообщений об исцелении «бесноватых», опубликованные в ЯЕВ, относятся к 6 июля 1860 г. Большинство описываемых священнослужителями «симптомов» беснования, как правило, схожи. По словам авторов сообщений, общая симптоматика сводилась к: припадкам ярости, крикам, «отвержению любой святыни». Показательным является случай, в подробностях описанный от первых проявлений «беснования» до исцеления. В выпуске ЯЕВ от 25 апреля 1863 г. зафиксировано сообщение об одержимости «злым духом»: «...девица Ульяна Ионова, в Великий пост начала чувствовать, неизвестно от чего, тоску, потом стала плакать, щипать себя и других, рвала на себе платье, так что надобно было держать её связанною. <...> Не терпела она притом никакой святыни, и даже при чтении кем-либо молитв приходила в большее ожесточение»⁴. Отмечалось, что одержимыми демонстрировалась значительная физическая сила: «...крестьянская жена Александра Викулова была подвержена порче четыре года. В день памяти преподобного Сильвестра Викулова, пришедши в церковь, лишь только встала пред образом Всехскорбящей Божьей Матери и хотела сделать поклонение образу, как вдруг со страшным криком упала на пол, начала биться, ломала у себя пальцы и рвала воло-

2 Воробец К. Одержимые. Женщины, ведьмы и демоны в царской России. М., 2023.

3 Христофорова О. Б. Одержимость в русской деревне. М., 2020.

4 Ярославские епархиальные ведомости. 1863. №17. С. 163.

сы. Посторонние люди подняли её и повели к раке Преподобного, но в ней в это время проявилась такая сила что пять человек едва могли, и то с великою нуждою, только довести её до раки...»⁵. В «Волынских епархиальных ведомостях» был описан случай, когда женщина, одержимая беснованием 16 лет, во время пребывания в Почаевской лавре «обращала на себя внимание всех тем особенно, что находившийся в ней бес вёл разговор в мужеском роде»⁶.

Существенно выделяется из всей совокупности сообщений об исцелении бесноватых случай, произошедший с четырнадцатилетней дочерью Николая Пятерикова, Александрой, которая была «одержима страшными припадками беснования». Болезнь сопровождалась тем, что Александра видела «какого-то старика, который запрещал ей и молитвы читать, и в церковь ходить, и делать вообще всё богоугодное»⁷. По рассказу самой Александры, на пути к раке преподобного Сильвестра Обнорского лошади неожиданно взбесились и «бывший при ней неотлучно старик схватил её за шею и начал давить с такою силою, что она думала уже расстаться с жизнью, шея её постепенно раздуваясь сравнялась с лицом, из рта повалил клубом дым. С этим вместе отстал от неё и старик, заругал её, и кувыряясь мало по мало начал пропадать, доколе не исчез совершенно из вида. После этого Александра почувствовала себя совершенно здоровой»⁸.

В епархиальной периодике сохранилось сообщение о групповом исцелении бесноватых. Так, три крестьянки Марфа Андреева, Ульяна Михайлова и Пелагея Африканова из деревень Тетерино, Савино и Легконо (Любимский уезд Ярославской губернии) вместе с крестьянкой Анастасией Филипповой из деревни Лобановка (Костромская губерния) одновременно оказались «у преподобного Сильвестра». очевидцы вспоминали, что «крик, неистовые движения, страшное терзание самих себя и ожесточённое сопротивление подойти к раке и приложиться к образу преподобного во всех достигали высшей степени.

Но по совершении молебного пения и приложении их к образу преподобного, они затихли совершенно, а по окончании литургии объявили, что ходатайством угодника Божия чувствуют себя здоровыми»⁹.

Характерно, что все эпизоды исцеления бесноватых связаны с определённой христианской реликвией (иконой или мощами). Зачастую сообщения о «чудесных явлениях» публиковались в епархиальной периодике в качестве доказательства чудотворности той или иной святыни. Так, единственное сообщение в «Тверских епархиальных ведомостях» (далее — ТЕВ) об исцелении бесноватого упоминается в контексте прославления мощей благоверной княгини Анны Кашинской, история канонизации которой была достаточно сложной. Княгиню причислили к лику святых на Поместном соборе в 1649 г., затем в 1677 г. Малый церковный собор отменил решение и осуществил процесс деканонизации. Восстановление официального почитания относится к началу XX в., когда возобновились записи чудесных явлений, связанных с мощами княгини. Одно из свидетельств исцеления (от одержимости злыми духами) было помещено в 1909 г. в ТЕВ: «...крестьянку Восьегонского уезда, Делединской волости, вели прикладываться к св. мощам три человека, при чём она громко кричала и не желала идти, но после того как её с большим трудом приложили к св. мощам она перестала биться...». В том же 1909 г. Св. Синод вновь канонизировал Анну Кашинскую.

Отдельно необходимо отметить, что процесс фиксации и подтверждения факта «чудесного явления» был достаточно сложным и осуществлялся в несколько этапов. Подробное описание данной процедуры было помещено в «Харьковских епархиальных ведомостях» (далее — ХЕВ). В Ахтырском Свято-Троицком монастыре в XVIII в. была обретена икона Божьей Матери «Всех скорбящих Радость». Все чудесные явления, связанные с этой святыней (в том числе исцеления бесноватых), письменно фиксировались в летопись монастыря вплоть до 1845 г. После сбора свидетельств о нескольких эпизодах исцеления местный смотритель, протоиерей Попов, доложил архиепископу Харьковскому и Ахтырскому Иннокентию об иконе. От архипастыря последовало указание

5 Ярославские епархиальные ведомости. 1866. №24. С. 190.

6 Волынские епархиальные ведомости. 1870. №8. С. 230.

7 Ярославские епархиальные ведомости. 1866. №24. С. 192.

8 Там же.

9 Ярославские епархиальные ведомости. 1866. №24. С. 192.

духовной консистории произвести проверку «чудесных событий». Группа из нескольких священнослужителей в ходе пребывания в обители подтвердила достоверность свидетельств, после чего консистория предписала настоятелю монастыря игумену Сергию докладывать архиепископу о всех последующих подобных явлениях и завести специальную книгу, куда надлежало фиксировать все эпизоды чудесных исцелений. К 1859 г. было собрано 13 свидетельств о таких случаях. С 1860 г. настоятель монастыря Сергей пытался добиться признания иконы чудотворной, для чего было необходимо предоставить в консисторию подробное описание иконы и письменные свидетельства об исцелении, с целью их дальнейшего отправления в Св. Синод. Таким образом, этот пример наглядно иллюстрирует длительность и тщательность проверок в отношении признания достоверности того или иного «чудесного явления».

В целом, анализ сообщений показал, что одержимости «злыми духами», как правило, были подвержены молодые девушки и женщины из крестьянского сословия, реже — жены солдат нижних чинов (о бесновании представительниц других социальных групп сведений не сохранилось). Подобную закономерность отмечает также К. Воробец. Она приходит к выводу, что к середине XIX в. «жертвами одержимости» становились исключительно женщины. Эту ситуацию К. Воробец связывает с тем, что с помощью «кликушества» женщинам, как наиболее слабым членам общества, удавалось снять напряжение и изменить свои жизненные обстоятельства¹⁰. О.Б. Христофорова, анализируя позиции исследователей отмечает, что в историографии существует множество интерпретаций феномена «феминизации бесноватых». Так, среди медиков существует концепция, согласно которой женщины более подвержены беснованию из-за совокупности социально-экономических факторов: суеверий, семейного и общественного гнёта, стрессов и тяжёлой работы¹¹. Ряд антропологов связывает предрасположенность женщин к «бесноватости» со специфическим женским опытом беременности, его психологическими и физиологическими свойствами¹².

10 Воробец К. Указ. соч. С. 192.

11 Христофорова О. Б. Указ. соч. С. 165.

12 Там же. С. 171.

Тем не менее, в ЯЕВ был зафиксирован один эпизод одержимости «злым духом» мужчины — двадцатилетнего Михаила, крестьянина Костромской губернии, который получил исцеление после того, как «насиленно был приложен к раке» Сильвестра Обнорского¹³. Но такой случай является, скорее, исключением.

Представляется, что публикация в епархиальной периодике сведений об исцелении бесноватых была мотивирована рядом причин. Крестьянство к началу XX в. оставалось во многом патриархальным и сохраняло традиционалистские основы. Данная ситуация характерна и для религиозных практик сельского населения. До рубежа XIX — XX в. в видоизменённой форме сохранился феномен двоеверия, который выражался в совмещении в представлении сельских жителей языческих и христианских представлений. Синтезирование полуязыческих и полухристианских мировоззренческих установок приводило к тому, что в сознании крестьян мирно «уживались» Христос и леший, Богородица и русалка¹⁴.

Симптоматичным является случай, описанный священником Ставропольской епархии. После проведения вне богослужебных бесед с крестьянами он отмечал: «О каком предмете из области христианской религии ни заводил я речь на собеседованиях, всё для народа было ново»¹⁵. В ходе одной из бесед священнослужитель выяснял у крестьянина знание молитв и услышал интерпретацию молитвы «Ангел мой», совершенную отличную от каноничной версии: «Ангил мой, хранитель мой, сохрани мою душу, сокрепи мое сердце; враг — сатана откочнись от меня, тут тебе не дело, тут тебе не место; есть надо мной Господень гроб, на том гробу три лица написаны: Марк, Лука и Микита мученик за нас Богу молюцца, Христу Спасу кланяютца»¹⁶. «Вот образец знания молитвы!» — заключает священник¹⁷.

Священник, учитывая малообразованность крестьян, был вынужден апеллировать к «апо-

13 Ярославские епархиальные ведомости. 1874. С. 144.

14 Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 153.

15 Харьковские епархиальные ведомости. 1899. №2. С. 47.

16 Там же. С. 48.

17 Там же.

крифическому» сознанию паствы посредством устного рассказа о чудесных исцелениях, с помощью которого он транслировал пастве первичные христианские представления о грехе и благодетели. Более того, в ряде сообщений прямо указывается, что отсутствие религиозной жизни (регулярное посещение храмов, чтение духовной литературы и т.п.), может являться одним из признаков одержимости злыми духами: «Во все время этой страшной болезни она не могла видеть ни одной Божественной книги, вставши от сна, никогда не читала никакой молитвы и других молящихся при ней или читающих духовные книги ненавидела»¹⁸. Апеллирование к страху крестьян стать одержимыми злым духом могло стать аргументом для того, чтобы убедить паству читать духовные книги и заниматься религиозным самообразованием. В целом, можно говорить о том, что именно сюжеты об исцелении бесноватых могли произвести на крестьян большее впечатление, чем, например, рассказы об исцелении от иных болезней (глухоты, головной боли и т.п.), так как они сопровождаются достаточно подробными и эмоциональными описаниями.

На рубеже XIX–XX вв. особенно острым стал вопрос духовного определения и свободы выбора вероисповедания. Наметился кризис православной веры. В связи с инертностью многих приходских священнослужителей, круг обязанностей которых ограничивался воспроизведением христианской обрядности, паства искала новые пути удовлетворения своих религиозных потребностей, что стало одной из причин роста сектантства и раскола¹⁹. Сами священнослужители видели иную причину усиления нетрадиционной религиозности: «...главным условием распространения беспоповщины служит крайнее невежество и грубость нравов нашего народа вообще и в частности его религиозно-нравственная распушенность»²⁰. Тем не менее, невозможно отрицать, что оба фактора влияли на увеличение числа сект в Российской империи. Так, в ХЕВ на регулярной основе появлялись сообщения о появлении новых сект: «Селезневцы», «Новый Иерусалим», секта «божков» и т.д. Развивались и становились влиятельнее штундисты,

беспоповцы и пашковцы. Православному духовенству стало очевидно, что необходимо принимать меры против распространения сект. Поэтому по всей империи начали организовываться миссионерские организации. Регулярно проводились мероприятия с участием священников-миссионеров.

Основным «орудием» борьбы против распространения лжеучений являлись миссионерские беседы с сектантами и старообрядцами. Одним из важнейших доводов православного священника во время таких диспутов могли являться примеры чудесных исцелений, в том числе и бесноватых, в православных храмах, так как «чудо» являлось признаком пребывания «благодати Божьей»²¹.

Можно говорить о том, что в известной степени подобные беседы давали определённый результат. В ХЕВ была опубликована заметка священника Чистопольского уезда Казанской губернии Василия Диаконова. В заметке кроме прочего отмечается, что во время пронесения иконы Божьей Матери «Живоносный Источник», которая в народе была широко известна как чудотворная, по сёлам Чистопольского уезда священнику «привелось служить в доме, где некоторые члены семьи — упорные старообрядцы, но, несмотря на то, и они с видимым усердием и молением (а молиться им с еретиками, как они называют православных, нельзя) прослушали молебен Богоматери с акафистом и водоосвящением...»²².

В то же время, православное духовенство стремилось обличить иноверцев, которые также сообщали о чудесных явлениях, происходивших от своих святынь. В ХЕВ была помещена заметка, в которой отмечается, что в Сувалкской губернии студенческий костёл римско-католической церкви «стал посещаться богомольцами в значительном числе» из-за «распространившегося в народе слуха, что на иконе Божьей Матери, находящейся в костёле появляется свет», но «вскоре было выяснено, что свет на иконе происходит от солнечных лучей»²³. Далее в заметке настоятель храма — римско-католический священник — обвиняется в алчности, так как после распространения слухов о «чудесном явлении» доходы храма значитель-

18 Ярославские епархиальные ведомости. 1866. №24. С. 192.

19 Леонтьева Т. Г. Указ. соч. С. 178.

20 Харьковские епархиальные ведомости. 1889. №10. С. 240.

21 Тверские епархиальные ведомости. 1881. №18. С. 414.

22 Харьковские епархиальные ведомости. 1892. №15. С. 361.

23 Там же. 1886. №15. С. 369–370.

но увеличились. Таким образом православное духовенство одновременно обличало иноверцев и повышало собственный авторитет в глазах паствы. Можно говорить о том, что православное духовенство стремилось установить контроль над «чудесными явлениями» и монополию на их интерпретацию²⁴.

В целом, есть все основания утверждать, что помещение сообщений об исцелении «бесноватых», как и вообще о каком-либо ином чудесном явлении, было продиктовано вполне ясными причинами: в условиях кризиса веры православное духовенство было вынуждено поддерживать в обществе статус РПЦ как единственного легитимного религиозного объединения. Публикация в епархиальных ведомостях, являвшихся самым доступным источником информации для приходского и, в особенности, сельского духовенства, была рассчитана на распространение сведений о чудесах среди широкого круга читателей. Подобные сообщения применялись священнослужителями в качестве инструмента воздействия на паству для приобщения крестьян к духовной жизни.

Более того, сообщения об исцелении «бесноватых» могли использоваться в диспутах с сектантами и «раскольниками», отпавших от православия, для возвращения их в «лоно Церкви», а также в качестве средства обличения иноверцев. В то же время, необходимо отметить, что сообщения о чудесных явлениях появлялись на страницах церковной периодики нерегулярно, во многих изданиях подобные сообщения носят единичный характер.

Список литературы

1. Воробец К. Одержимые. Женщины, ведьмы и демоны в царской России. М.: НЛО, 2023. 344 с.
2. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. 253 с.
3. Мельникова Е. А. Отчитывание бесноватых: практики и дискурсы // Антропологический форум. 2006. №4. С. 220–263.
4. Христофорова О. Б. Одержимость в русской деревне. М.: Неолит, 2020. 392 с.

24 Мельникова Е. А. Указ. соч. С. 221.

**NARRATIVES ABOUT THE HEALING
OF THE «POSSESSED» IN THE DIOCESAN
PERIODICALS OF THE CENTRAL DIOCESES
OF THE RUSSIAN EMPIRE (THE SECOND HALF
OF THE 19TH – EARLY 20th CENTURIES)**

Aglyamov Nikolay Alexandrovich,
Postgraduate Student,
Tver State University,
Str. Trekhsvyatskaya, 16/31, Tver, Russia, 170100,
aglyamovn@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of publications in the diocesan pre-revolutionary periodicals containing information about miraculous healings of the «possessed». Such publications are considered in the context of socio-cultural transformations of the second half of the 19th century. Reports of miraculous healings of the «possessed» are presented as a tool used by the Russian Orthodox Church in the framework of missionary activities.

Keywords

Diocesan periodicals, the phenomenon of «demonic possession», «obsession», miraculous healings.